

Тулегенова С. Ш., старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин, магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Вопросы профессиональной деформации правосознания сотрудников ОВД: проблема правового нигилизма

Аннотация. Правонарушения порождаются деформациями правосознания, которые имеют разные количественные и качественные характеристики, определяющие своеобразие основных типов противоправного поведения. Исходя из степени тяжести и глубины деформации правосознания, вычлняются следующие ее формы: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, феномен перерождения правосознания. Основной формой перерождения правосознания людей является совершение ими различных преступлений. Общая черта всех форм деформации граждан — недостаток, а зачастую и атрофия нравственного чувства. Иными словами, состояние правосознания граждан в большей мере, чем какими-либо факторами, предопределяется состоянием их нравственного здоровья. Всем названным формам деформации, особенно правовому нигилизму, подвержено и профессиональное правосознание сотрудников ОВД. Проявления правового нигилизма в деятельности ОВД различны и обширны. Часто он проявляется в форме установки на правоохрнительное бездействие, непринятие необходимых по закону мер, заранее сформировавшиеся в сознании сотрудников ОВД. Речь идет о ситуациях, когда закон требует от них вмешательства, оказания помощи потерпевшему, пресечения преступных действий и т. д., а им этого делать не хочется.

Ключевые слова: деформация, правосознание, правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовое поведение, профессиональное правосознание.

Существующие обусловленные двусторонние связи, идущие от правосознания к праву и от права к правосознанию, являются целостной действительностью любого общества. Тем не менее, в определенных условиях может справедливо формироваться и дефектное правосознание, включающее в себя разные степени глубины деформации (от лат. *deformatio* — искажение). Они, в свою очередь, укладываются в рамки более обширного, общесоциального понятия — девиантного поведения, т. е. поведения, отклоняющегося от официально установленных или фактически сложившихся норм.

Одна из первых попыток объяснить девиантное поведение принадлежит Э. Дюркгейму в его концепции аномии [i]. Под аномией он понимал состояние общества, при котором отсутствует четкая непротиворечивая регуляция поведения индивидов, образуется нормативный вакуум, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились [ii].

В аномических ситуациях социальный тормоз личности выходит из строя, индивидуальные желания, вытекающие из биологической природы человека, непомерно возрастают, общество и индивид дезинтегрируются. Такое нарушение моральной, нормативно-правовой регуляции индивидуальных потребностей может привести к утрате личностью равновесия, потере чувства принадлежности к социальной группе, чувства дисциплины и общественной солидарности характеризуется возникновением отклоняющегося поведения [2].

Т. Парсонс мотивирует аномию и существующее девиантное поведение невыполнением ожиданий [iii]. Его точку зрения в целом разделяет и А. Коэн, пытавшийся объяснить индивидуальные мотивы девиантного поведения [iv].

Исходя из изложенных общетеоретических и общесоциологических положений, характеризующих отклоняющееся от норм поведение, попытаемся рассмотреть проблему деформации профессионального правосознания сотрудников ОВД.

Этот негативный процесс детерминирован объективными обстоятельствами: общественной дезорганизацией, обусловленной трудностями переходного периода;

временной потерей и индивидами, и обществом верных ориентиров дальнейшего развития; значительной рассогласованностью целей и путей их достижения, а также субъективной непредсказуемой реакцией на невыполнение ожиданий. Подробнее причины профессиональной деформации рассмотрены Н. Ф. Кильмашкиным [v], который выделяет следующие объективные моменты:

- специфичность профессиональной деятельности сотрудников ОВД;
- конфликтные и экстремальные ситуации;
- дефицит времени;
- ежедневный контакт с преступной средой и возникновение на этой почве негативных стереотипов поведения;
- отрицательное влияние коллег по работе, допускающих злоупотребления властными полномочиями, формализм и равнодушие к людям, халатное отношение к служебным обязанностям;
- недостатки профессионально-правовой подготовки личного состава;
- отсутствие систематического и действенного контроля со стороны руководства и непосредственного начальника за деятельностью сотрудника;
- пренебрежение методами, средствами индивидуального воздействия на подчиненных и др.

К субъективным причинам возникновения деформации правосознания автор относит:

- нежелание сотрудников ОВД совершенствовать профессиональные качества (самоуспокоенность, снижение самокритики, переоценка своего профессионального опыта);
- неблагоприятный морально-психологический климат, отсутствие единства интересов личности и коллектива;
- недостаточная развитость морально-деловых и волевых качеств сотрудника;
- психологическая неподготовленность к работе, отсутствие умений и навыков контролировать свое поведение;
- усиление карьеристской направленности личности и ряд других.

Деформация правосознания, будучи воплощением нравственных, духовных изъянов, неизбежно влечет за собой деформацию правового поведения, непосредственно и однозначно негативно влияющего на эффективность деятельности органов внутренних дел. Деформация правосознания и деформация правового поведения сотрудника могут совпадать, как бы сплавляться в единый феномен. Не случайно в социальной психологии существует концепция, согласно которой человеческое сознание рассматривается как форма неслышного лингвистического поведения [vi].

На вопрос о том, действительно ли деформированное правосознание, под которым подразумеваются пробелы в правовой подготовке, негативное отношение к закону, правам и достоинству людей, несформированное правовое мировоззрение являются причиной множественных актов противоправного поведения сотрудников ОВД, П. П. Баранов отвечает положительно [vii]. Анализируя факторы, оказывающие воздействие на состояние правосознания сотрудников ОВД, он исходит из предположения, что значительная доля такого воздействия приходится на явления внешней, по отношению к правосознанию, среды. Эта среда, формируя отношение личного состава к действующим правовым институтам, во многом и принципиально ответственна за уровень правовых знаний оперативных работников. Следователей, дознавателей и других сотрудник ОВД за содержание и характер их установок, чувств и позиций в области права, за качество их правового мировоззрения. Однако, подчеркивает автор, говоря об определяющем воздействии внешней среды, нельзя забывать, что соответствующие знания, установки и чувства, взгляды и представления не являются автоматическим откликом на диктат среды.

На юридически значимое поведение сотрудника ОВД весьма значительное влияние оказывает и собственное понимание им обстановки, собственные нравственные критерии. Деформации правосознания несут в себе, таким образом, двойной груз, поскольку

являются не только результатом «провокаций» внешней среды, но во многом и собственным «творчеством», свидетельствуют не только о неблагополучии в среде, в которой функционирует правосознание сотрудников, но и о принципиальной пораженности их внутреннего мира [viii].

Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел в совокупности с их политическим и нравственным сознанием помогает им правильно оценить социальную эффективность избранной стратегии решения задачи и своей профессиональной деятельности в целом. При выборе варианта поведения решающее значение всегда имеет правосознание конкретного сотрудника, именно оно позволяет ему справиться с задачей осмысления конечных результатов, конечного смысла профессиональной правоохранительной деятельности.

Правонарушения порождаются деформациями правосознания, которые имеют разные количественные и качественные характеристики, определяющие своеобразие основных типов противоправного поведения. По своей интенсивности, выраженности деформация правосознания сотрудников ОВД может проявляться сначала в стертых, мягких формах, которые со временем проявляют тенденцию к более яркому выражению. Нередко она принимает крайне опасный для общества характер, ведет к духовному перерождению личности сотрудника. Большой и нежелательный социальный резонанс от профессионально-правовой деформации состава органов внутренних дел наступает тогда, когда персонифицированные ошибки одного сотрудника в общественном сознании перерастают в недостатки всех сотрудников и порождают соответствующий стереотип — «там все такие».

Чаще всего в литературе встречается подробная характеристика такой формы деформации правосознания, как правовой нигилизм. На наш взгляд, более целесообразно выделение нескольких распространенных структурных компонентов этого явления. Например, П. П. Баранов, исходя из степени тяжести и глубины деформации правосознания, вычленяет следующие ее формы: правовой инфантилизм, правовой нигилизм, феномен перерождения правосознания [7].

Правовой инфантилизм — наиболее мягкая форма искажения правосознания, выражающаяся в индивидуальном и массовом незнании и непонимании закона, недостаточности правовых знаний, пограничной социально-правовой установке. Носителями данной формы деформации правосознания выступает та часть граждан, которая не обладает устойчивым позитивным отношением к закону и другим правовым ценностям, не одобряет требований правовых норм, но выполняет их, боясь отрицательных последствий. Прямое следствие пробельности правосознания указанной категории граждан — их способность стать на путь правовых нарушений, если они будут убеждены, что проявленное противоправное поведение не окажется достоянием гласности и они смогут избежать ответственности. В реальной жизни правосознание всегда выступает в виде деятельности индивида, разрешающего конкретную жизненную ситуацию, связанную с необходимостью реализации тех или иных нормативных предписаний. Осуществляясь на психологическом уровне, эта деятельность каждый раз актуализируется в виде определенной установки или их системы, необходимой для принятия того или иного волевого решения. В этой связи становятся ясными последствия правового инфантилизма сотрудников ОВД, зачастую не имеющих принципиальной собственной позиции по многим профессиональным вопросам, обладающих ошибочными оценками и представлениями в отношении правовых норм и процесса правоприменения в целом.

Но наиболее распространенной и укоренившейся формой деформации правосознания сотрудников ОВД является правовой нигилизм. Нигилизм общесоциальное явление характерное для определенного этапа развития европейской цивилизации. По мнению В. И. Гоймана [ix], правовой нигилизм — это «сформировавшееся в общественном или индивидуальном сознании устойчиво

пренебрежительное или негативное отношение к праву, наличие у должностных лиц и граждан установки на достижение социальнозначимых результатов неправовыми средствами или минимальное их использование в практической деятельности и характеризующееся отсутствием солидарности с правовыми предписаниями или исполнением (соблюдением) их исключительно под угрозой принуждения или вследствие корыстных побуждений» [7].

Это определение вычленяет основные составляющие правового нигилизма как социального и специфического правового явления, присущего и индивидуальному, и массовому, и профессиональному правосознанию.

Решение проблем по устранению изложенных причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений сотрудниками ОВД, по профилактике их профессиональной деформации, должно стать одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов и их руководителей, но эффективный результат в борьбе с должностными правонарушениями может быть достигнут только в случае действительного достижения высокого уровня правовой культуры и профессионального правосознания сотрудников в результате правильно организованной воспитательной работы, в случае адекватного понимания ими самими своего служебного долга.

ТҮІН

Мақалада кәсіби құқықтық сана, құқықтық нигилизм бойынша сұрақтар қарастырылған.

REZUME

In the given article are investigated the issues of professional deformation of conscience and legal nihilism.

Список использованной литературы:

- i. Сокольская Л. В. К понятию аномии // Актуальные проблемы правовой реформы в Республике Казахстан: Мат-лы республ. науч.-теорет. конф. — Алматы, 1995. — С. 86.
- ii. Феофанов К. А. Социальная аномия; обзор подходов в американской социологии // Социологические исследования. — 1992. — № 5. — С. 88.
- iii. Цит. по: Феофанов К.А. Социальная аномия; обзор подходов в американской социологии // Социологические исследования. — 1992. — №5. — С.88.
- iv. Там же.
- v. Кильмашкин Н. Ф. Формирование правосознания сотрудников полиции как элемент социально-психологического аспекта управления в органах внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — С. 86.; Абдумоминов А. А. Формирование правосознания работников органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1995. — С. 82.
- vi. Шибутани Т. Социальная психология. — М., 1969. — С. 154.
- vii. Баранов П. П. Профессиональное правосознание сотрудников ОВД: теоретические и социологические аспекты. Дис. д-ра юрид. наук. — М., 1992. — С. 111-114.
- viii. Гойман В. И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советское государство и право. — 1990. — № 9. — С. 3.
- ix. Там же.